

Глава 460. Признание правоты

Чэнь Сян принялся за травы для костяного дана. Он разложил некоторые вспомогательные травы, довольно быстро со всем разобравшись.

Это был первый раз, когда он занимался приготовление такого вида данов. Он не был сведущ в том, что касалось Безжалостных фруктов, не знал их особенности, не знал, что с ними случится, когда он начнёт обрабатывать их огнём. То, что всё это оставалось для него тайной, покрытой мраком, повышало вероятность малейшей ошибки и феерического провала.

Поэтому ему необходимо было использовать симуляцию, чтобы заранее узнать, какие могут произойти изменения и в какую возможную катастрофу это всё выльется. К тому же, следовало заранее отрегулировать свои действия, чтобы не тратить драгоценное время попусту.

Он положил травы в печь огненного дракона, влил Огненный дух Небесной силы, тем самым отвечая на новый вызов, полученный от жизни.

Когда он ещё не умел симулировать, только начиная изучать алхимию, заранее готовился к проигрышу. Симуляция же помогает людям по максимуму уменьшить вероятность отрицательного результата до того, как всё начнётся. В прошлый раз, когда готовил даны пяти истинных стихий, он не проиграл, так как также использовал единственный шанс, чтобы преуспеть в приготовлении данов, о которых ранее был ни сном, ни духом.

Если он проиграет в этот раз, то не сможет завладеть садом. Поэтому парень понимал, насколько важно, чтобы всё прошло идеально. Это испытание было для него очередным трудным боем.

Всё было так, как об этом рассказывают. Безжалостный фрукт действительно сложно было переработать. Юноша вынужден непрерывно увеличивать огонь, повышая температуру, чтобы сжечь эти чёртовы фрукты.

Благодаря тому, что это растение выросло таким необычным, оно содержало в себе удивительную энергию. При соединении с другими дополнительными травами из него готовили пилюли, в которых чудодейственная сила возрастала ещё больше. С помощью таких данов люди могли в несколько раз улучшить возможности своего физического тела.

Добавив ещё огня, использующий симуляцию Чэнь Сян вскоре смог предвидеть, что слишком мощный огонь мог повредить вспомогательные травы и они превратились бы в кучку пепла, а Травяная Ци заметно пострадала.

Это было серьёзной проблемой. Он немедленно начал налаживать порядок. Юноша использовал своё сознание, чтобы сохранить хрупкие травы. Таким образом, даже используя сильное пламя, парень мог не бояться, что травы будут сожжены.

Юноша по чуть-чуть добавлял мощи. Безжалостный фрукт оказался самым крепким из всех трав, что ему доводилось встречать за всю свою жизнь. Из-за того, что их невероятно трудно было расплавить, парню пришлось использовать по-настоящему мощный Огненный дух Небесной силы. Это получилось также благодаря тому, что, высосав немного крови Хуа Сянгуэ, парень получил невообразимую силу. Он последовательно наращивал пламя, пока Безжалостный фрукт, наконец, не начал видоизменяться.

Несмотря на это, Чэнь Сян сжигал его уже более двух часов. Вот только это время было реально для происходящего внутри печи огненного дракона. Только сейчас он добился-таки

хоть какой-то реакции от Безжалостного фрукта, но не мог довести его до необходимой кондиции, не мог полностью выпустить энергию, сжатую внутри фрукта.

Хотя процесс был не их простых, для парня он был даже немного легче, чем производство дана пяти истинных стихий. Ко всему прочему, когда он создавал даны пяти истинных стихий, только-только овладел симуляцией и не мог предвидеть всех аспектов. Поэтому на данный момент, занимаясь костяным даном, он не ощущал прежней нервотрёпки.

Хуа Сянгуэ сидела в беседке и игралась с кончиками волос. В прекрасных глазах отражался Чэнь Сян, на которого девушка смотрела, как на героя. Она считала, что мужчина, со всей серьёзностью подходящий к делу, очень привлекателен. Лицо Хуа Сянгуэ расцвело красным румянцем, а в голове крутились мысли, которым девушка не отдавала отчёта.

«За одну партию можно получить 4 грана костяного дана, однако исходя из моего нынешнего положения, думаю, что следует сделать как минимум 6 гран. Так я точно смогу победить старика!», - лицо Чэнь Сяна было скрыто маской чрезвычайной озабоченности своей работой. В эту секунду он пытался полностью расслабиться. Хуа Сянгуэ сразу сообразила, что парень готовился собрать застывшую энергию.

На костяной дан у юноши ушло уже более получаса. Это было впервые, поэтому занимало так много времени. И тогда Ли Баоцзюнь догнал его.

Старик множество раз производил костяные даны, поэтому для него всё было проще пареной репы. И всё же старец испытывал немалое напряжение. Он ужасно переживал, что и вправду может проиграть парню.

Чэнь Сян в первый раз сражается в искусстве алхимии с таким высокоуровневым мастером, как Ли Баоцзюнь. Хотя состязаются они в низших данах, даже так можно было выявить настоящие способности у обеих сторон.

Голова старика покрылась испариной. Он был весь на взводе, так как приходилось готовить и следить за соперником одновременно.

«Отлично, закончил!», - Ли Баоцзюнь доделал первым и вытащил 5 гран костяного дана. Пилюли источали красно-бурый свет и выглядели своеобразно, но красиво.

Старик, видя, что смог сделать 5 гран, улыбнулся так, словно уже победил. Он считал, что, если у его мелкого противника выйдет сделать хоть 1 гран это уже можно считать великой удачей.

Хуа Сянгуэ подошла к ним. У Ли Баоцзюня было 8 гран дана пяти истинных стихий, 3 дана основы и 5 костяных данов. Такой результат был весьма неплох, ведь даже в целом мире не так много способных на подобное. Девушка даже себя считала лишь немного сильнее старика.

Прошло не так много времени после того, как Ли Баоцзюнь сделал 5 гран костяного дана, когда юноша распахнул глаза. Хуа Сянгуэ поспешно подошла и вытерла салфеткой с его лица капли пота. Она не понаслышке знала, как изнурительно использовать симуляцию, чтобы узнать о производстве данов, с которыми сталкиваешься впервые.

«Хах, я не так уж и отстал от тебя!», - произнёс парень.

«Верно. Если бы мы считали только по первым двум видам данов, ты бы уже победил. Однако, если у тебя слишком мало костяного дана, тогда считай, что продул! Только если у тебя будет, как минимум, 3 грана этого дана, ты сможешь выиграть у меня», - Ли Баоцзюнь холодно

рассмеялся. Он сам владел симуляцией, но, когда использовал её, чтобы работать с незнакомыми данами, получалось очень мало пилюль, так как ему сложно было контролировать процесс.

Чэнь Сян открыл крышку печи и извлёк на свет 6 гран костяного дана.

«Предшественник Ли, вот, проверьте!», - на его лице играла игривая улыбка, а в глазах зажегся самодовольный огонёк. Осознание того, что он смог уделать Ли Баоцзюня, этого великого алхимика, приносило настоящее душевное наслаждение.

Старик, видя, как перед глазами предстают 6 гран красно-бурого цвета, почувствовал себя полнейшим идиотом. Теперь он сомневался, а не знал ли на самом деле юноша о костяном дане? Иначе, как он смог приготовить столько пилюль?

Ему, конечно, неведомо было, что во время алхимии парень руководствовался позицией тратить все свои ресурсы, включая и силу, на готовку. Какой бы не была ситуация, он выжимает из ингредиентов всё, что есть и получает намного больше, чем свои противника.

Хуа Сянгуэ была поражена, но слегка. Она уже давно ничему не удивлялась, когда дело касалось Чэнь Сяна. Девушка мягко улыбнулась: «Кажется, кому-то совершенно не нужна моя помощь».

Ли Баоцзюнь тяжёлой тушкой осел на пол, издав протяжный вздох, и внезапно ощутил себя по-настоящему старым. Он и не думал, что, занимаясь данами на протяжении стольких лет, он, в итоге, проиграет юнцу. И не просто проиграет, а с позором будет окончательно разбит парнишкой.

Старец, вытащив все свои даны и даны Чэнь Сяна, отдал их юноше: «Бери, ты победил! Ты прошёл испытание и можешь получить лекарственный сад. У сада учителя может быть только один владелец. Это место - лучшее пристанище для алхимика».

Взяв пилюли, парень выразил благодарность.

«Предок Ли, чем теперь собираешься заняться? Ты провёл здесь столько лет, пора бы выйти. Хотя и говорят, что все начали подготовку к Великой битве Трёх народов, тебе всё же следует посмотреть на мир. В этом нет ничего плохого», - произнёс юноша.

Старик кивнул: «Я и собираюсь уйти. После нашего состязания я многому научился. Когда мы встретимся в следующий раз, я непременно сравняю счёт!»

Ли Баоцзюнь ушёл. Он прошёл через установку и покинул подземный сад.